

Цзоу Цзюньмин обрадовался и сразу же пригласил Цзян Дапэна внутрь. Он решил, что Цзян Дапэн — это старший родственник Ван Юэ и Чжан Янь, и был к нему очень любезен, обойдя детей, чтобы предложить ему сесть, совершенно не заметив, как Ван Юэ и Чжан Янь украдкой переглянулись за его спиной.

На самом деле, их сегодняшняя поездка в посёлок была направлена именно на Цзоу Цзюньмина, и их поведение у ресторана было частью плана. Бизнес ресторана Цзоу Цзюньмина шёл не очень хорошо, и он, скорее всего, каждый день лично находился в заведении. Даже если бы он был внутри, он не обязательно сразу бы их заметил, но у них был план из нескольких вариантов, и один из них наверняка сработал бы, чтобы привлечь его внимание. Они не ожидали, что всё пройдёт так гладко. Причина, по которой они искали Цзоу Цзюньмина, заключалась в том, что если он не был глупцом, то, увидев успех ресторана «Цзяньго», он, несомненно, пожалел бы о своих решениях и захотел бы наладить с ними связь. Таким образом, Ван Юэ и Чжан Янь могли бы занять выгодную позицию в переговорах с ним.

Цзоу Цзюньмин лично принёс три бутылки напитков, три куса торта и тарелку с фруктами, поставил их на стол и сел рядом с Цзян Дапэном:

— Позвольте спросить, как вас зовут? — вежливо спросил он.

Цзян Дапэн, обычный человек, не боялся, что кто-то может его обмануть, и спокойно ответил:

— Цзян Дапэн. А как вас зовут?

— А, так вы Цзян Дапэн! Я владелец этого ресторана, Цзоу Цзюньмин, можете звать меня просто Сяо Цзоу, — ответил он, не забывая о Ван Юэ и Чжан Яне, пододвигая тарелку с тортом к ним.

Ван Юэ, притворяясь наивным, вставил:

— Меня зовут Ван Юэ, а его — Чжан Янь. У вас обоих имена из трёх иероглифов, а у нас с Янь Янем — из двух.

Цзоу Цзюньмин удивился. Один Цзян, один Ван, один Чжан... Значит, они не родственники?

— Хозяин Цзоу, зачем вы нас позвали? — спросил Чжан Янь, открывая бутылку с напитком для Ван Юэ. Это не был лучший способ начать разговор о бизнесе, но он был ребёнком, и такой прямой вопрос был естественным.

Ван Юэ, изображая обычного ребёнка, с удовольствием ел торт и пил напиток.

Цзоу Цзюньмин изначально планировал вести разговор с Цзян Дапэном, но, узнав, что они не родственники, обратился к Чжан Яню:

— В прошлый раз я был недальновиден. Не могли бы вы познакомить меня с человеком, который дал советы ресторану «Цзяньго»? Конечно, я проявлю свою искренность.

Опасаясь, что Чжан Янь не поймёт, он переформулировал:

— Я готов заплатить хорошие деньги за его советы для моего ресторана.

Он даже не подумал, что этим человеком был сам Чжан Янь, ведь тот был ребёнком. Кроме того, почерк на листке, который он видел в прошлый раз, был зрелым и уверенным, с лёгкой

долей резкости, что явно указывало на взрослого человека.

Цзян Дапэн был в замешательстве. Что за недалновидность? Какие советы для ресторана «Цзяньго»? Он знал, что «Цзяньго» — это старый ресторан в посёлке, и недавно слышал, что его бизнес вдруг резко улучшился.

Чжан Янь не стал отказываться:

— Я спрошу и дам вам ответ завтра утром.

Цзоу Цзюньмин обрадовался:

— Это замечательно, вы мне очень поможете. Может, я угощу вас обедом?

Чжан Янь покачал головой:

— Не нужно. Кстати, хозяин Цзоу, раз уж мы встретились, могу я спросить вас кое о чём?

— Спрашивайте, даже если я не знаю, я могу узнать для вас, — ответил Цзоу Цзюньмин, уже привыкая к его взрослой манере разговора.

Чжан Янь спросил:

— В посёлке Пяюй есть фабрика мороженого? Если нет, то есть ли она в уезде? И где она находится?

Цзоу Цзюньмин удивился:

— А зачем вам это?

Чжан Янь не стал скрывать:

— Мы с ребятами из деревни хотим заработать немного денег на каникулах, продавая мороженое и ледяные палочки, но мы думаем, что современное мороженое можно улучшить. Я хочу попробовать договориться с фабрикой, чтобы, если всё получится, мы могли заработать больше, чем другие продавцы.

Цзян Дапэн был поражён, не зная, серьёзно ли говорит Чжан Янь или просто фантазирует.

Цзоу Цзюньмин уловил самое важное:

— Улучшить?

Чжан Янь улыбнулся, но ничего не ответил, откинувшись на спинку стула и небрежно сделал глоток из бутылки. Его расслабленная поза излучала уверенность, и на мгновение Цзоу Цзюньмин почувствовал, что перед ним сидит не десятилетний ребёнок, а мудрый взрослый.

Цзоу Цзюньмин больше не стал допытываться и рассмеялся:

— Какое совпадение! У моей семьи есть своя фабрика мороженого.

Ван Юэ и Чжан Янь переглянулись. Правда? Всё оказалось так просто?

Цзоу Цзюньмин объяснил:

— Вы, наверное, не знаете, но я не из посёлка Пяюй, а из уезда. Я решил открыть здесь ресторан, потому что увидел потенциал в местной индустрии общепита. Хотя бизнес идёт не очень хорошо, я всё же смог занять свою нишу.

Чжан Янь не стал сразу верить его словам, так как всё это было слишком удобно.

— Давайте так, завтра, когда вы придёте с ответом, я лично отвезу вас на фабрику, — предложил Цзоу Цзюньмин, возможно, заметив сомнения Чжан Яня или желая показать свою искренность.

Это было идеально. Чжан Янь кивнул:

— Хорошо, спасибо.

— Не за что, — улыбнулся Цзоу Цзюньмин. — Если у вас действительно получится улучшить мороженое, это будет выгодно для нас обоих. Даже если вы просто шутите, я ничего не теряю, просто потрачу немного времени.

Когда они уходили из «Фуманьлоу», Цзоу Цзюньмин настойчиво положил в рюкзак Ван Юэ большую пачку конфет.

Чжан Янь не стал отказываться.

После ухода из ресторана Ван Юэ и Чжан Янь сопровождали Цзян Дапэн, пока тот покупал приправы.

Только на обратном пути Цзян Дапэн наконец спросил:

— Янь Янь, то, о чём ты говорил с хозяином Цзоу...

Чжан Янь ответил уклончиво:

— Я часто читаю книги в школьной библиотеке, и, возможно, из-за этого у меня появились идеи, как улучшить мороженое, например, изменить вкус или форму. Но, возможно, это просто мои фантазии, и фабрика не сможет этого сделать. Но попробовать стоит, это будет как экскурсия для меня и Юэ Юэ.

Услышав это, Цзян Дапэн успокоился. Хотя он был не очень образован, он знал, что в мире существуют гении. В их уезде Пяюй когда-то был такой человек, который после восстановления гаокао сдал экзамены на высший балл в 521 и поступил в Пекинский университет, что вызвало большой ажиотаж в уезде. Думая, что Чжан Янь может быть таким же гением, он почувствовал волнение и решил, что в будущем будет помогать Ван Юэ и Чжан Яню, как только сможет. Это было бы благим делом, и, возможно, благодаря этому он когда-нибудь найдёт своего сына.

Цзян Дапэн не стал спрашивать, кто был тем человеком, который дал советы ресторану «Цзяньго». Он чувствовал, что между ним и детьми была определённая дистанция, и не хотел вмешиваться слишком глубоко.

— Дядя Цзян, я надеюсь, что вы сохраните это в секрете. Пока ничего не ясно, и если это станет известно, боюсь, что деревенские будут смеяться, — добавил Чжан Янь.

Цзян Дапэн улыбнулся:

— Не волнуйся, я не стану болтать о детских делах.

Тот факт, что Чжан Янь доверил это только ему, заставил его почувствовать себя важным, и он ощутил ответственность за то, чтобы оправдать это доверие.

Он подумал и сказал:

— Завтра я пойду с вами. Вы ведь дети, и взрослые могут легко вас обмануть. Я хоть и не разбираюсь в этом, но смогу вас поддержать. Как вам такое предложение?

Чжан Янь улыбнулся:

— Это было бы замечательно.

Обратный путь показался короче, и вскоре они вернулись в деревню.

Ван Жуй и другие ребята играли под деревом у дома Ван Юэ и, увидев их возвращение, сразу же подошли.

Цзян Дапэн не стал мешать их общению и поехал домой на велосипеде.

— Чжан Янь, как прошло? — первым спросил Фэн Сяюн.

Ван Жуй остановил его, оглядевшись:

— Давайте зайдём в дом.

Группа вошла во двор, не забыв закрыть за собой дверь.

<http://bllate.org/book/16665/1527898>